

Трейсум:

Dua Lipa «Physical»

*Fergie «Little Party Never Killed
Nobody»*

Halsey «New Americana»

Paramore «Fences»

Paramore «Ignorance»

Halsey «Nightmare»

Halsey «3am»

Halsey «Sorry»

Halsey «Easier than Lying»

Halsey «You should be sad»

Halsey «Castle»

Глава 1

Октябрь

Суббота

День, когда кто-то дважды попал не туда

Хоть бы она не заметила, хоть бы не заметила. Но это вряд ли. Чтобы не обратить внимания на такой косяк, нужно иметь глаза на заднице.

— Ну че? — прозвучал развязный голос. — Оставляем так?

Айда поморщилась и зажала пальцами переносицу. Перед глазами замелькали яркие образы: вот заказчица придирчиво осматривает комнату, вот останавливается взглядом на креслах, вот видит их цвет...

Айда встрепенулась, опустила руку и тяжело вздохнула.

— Нет, переставляй обратно. Это к свету. — Она ткнула пальцем в левое, салатное, кресло. — Это в тень. — Палец указал на правое — такое же, будто бы такое же, но на самом деле нет.

— Ты бы определилась, — снова протянул пацан.

Люк. Его зовут Люк. Айда выгнула брови и смерила его ироничным взглядом. Длинная белобрысая челка, рост с фонарный столб и размер ноги не меньше одиннадцатого. Пацан здесь именно затем, чтобы таскать мебель. И он еще сопротивляется?

— Минус пять фунтов. — Айда скрестила руки на груди и прищурилась.

— Э-э-э! За что?!

Бедняга. А хотя... нет.

— За треп. — Она мотнула головой в сторону кресел. — Двигай молча, или будет минус десять.

Люк обреченно поник и развернулся к злощастному креслу.

— Бессердечная женщина, — пробормотал он себе под нос.

Говнюк.

— Минус пятнадцать, — бросила Айда в широкую спину и, отойдя на пару шагов, присела на край дубового стола, устало потерла шею сзади.

Ладно, лишать Люка пятнашки не стоит. «Бессердечная женщина» — это не «ведьма», «кобра», «язва» или что-то типа того. Она и в самом деле в десятый раз двигает долбанные кресла, и пацан тут совершенно ни при чем. Са-

ма же виновата, это у нее глаза на заднице. Иначе не объяснить, как она умудрилась обтянуть два кресла из одного комплекта тканями разного оттенка — салатным и немного-другим-салатным. Дерьмо! Заказчица будет в бешенстве. Она этого, конечно, не покажет, но с типично английской милой улыбкой попросит «придумать что-нибудь еще». А это и так уже третья переделка несчастной гостиной...

— Ну че, как? — в сознание проник голос Люка.

Айда подняла голову и обшарила комнату взглядом. Мебель успела переместиться: теперь кресло потемнее стояло возле окна и освещалось солнечными лучами, а кресло посветлее переместилось в тень. Возможно, если не присматриваться, пронесет. Да и под солнечными лучами, бьющими из окна, ткань выгорит, оттенки сравняются... Боже, кого она обманывает?

— Айда? — снова подал голос Люк.

Айда прикусила губу и взъерошила короткие темные волосы. Усталость уже дала о себе знать: эта комната сегодня отняла слишком много времени. А, черт с ней! Хватит.

— Оставляй. — Айда вяло отмахнулась, Люк возвел благодарный взгляд к потолку. — Теперь тащи ковер и торшер, — добавила она.

Облом.

— Мать твою, — буркнул пацан.

— Ты что-то сказал?

— Может, перерыв? — Его взгляд сделался несчастным.

Айда двинулась к окну.

— Тащи ковер, Люси, и не плачь. — Она шлепнула пацана по плечу и рухнула в более темное кресло. — Осталось немного, и поедешь домой.

Парень тяжело вздохнул, развернулся и неспешно вышел из комнаты. Не сказать, что он уработался сегодня, но выслушивать команды тирана утомительно. Хотя с этой долбаной гостинкой и правда осталось повозиться совсем немного: развесить картины, расставить безделушки на полки, раскатать ковер... и помолиться, чтобы никто не заметил разные ткани кресел.

Айда откинулась на мягкую спинку и уставилась в окно: октябрьское солнце уже стремилось спрятаться за крыши домов, рассеивая последние яркие лучи сквозь желтеющую листву. Пора бы оказаться дома, в пенной ванне с бокалом красного полусухого... А впереди еще переклейка обоев на одной стене в гостевой комнате («Я захотела, чтобы эта стена отличалась от остальных!») и обустройство спальни («Ужасная мебель, просто ужасная. У его бывшей вообще не было вкуса!»). Но не сегодня, конечно. Взявшись за этот заказ, Айда не дума-

ла, что будет так сложно. Заказчица — Лилли — произвела впечатление избалованной, требовательной мегеры, еще когда захотела увидеть проект дизайна вне очереди, но даже тогда Айда не послала ее в задницу. Хотя могла бы. Просто Лилли согласилась заплатить хорошие деньги, очень хорошие деньги. Стоило сообразить, с кем придется иметь дело. Айда глубоко втянула носом воздух и протяжно выдохнула. Нельзя быть такой алчной, нельзя. А теперь уже придется довести дом до идеала и не свихнуться.

Кстати, о доме. Где-то в его глубине зашумел чайник, зазвенела посуда. Айда покосилась на дверь. Судя по всему, Люк все-таки устроил себе перерыв. Паршивец. Симпатичный, умный, но паршивец. Подруга Элли, лектор в Бристольском университете, нашла его среди своих студентов, когда Айде понадобился кто-то сильный, крепкий и достаточно бедный, чтобы им можно было манипулировать. Только за год работы Люк мутировал из послушного зайчика в бесстрашного лиса.

Айда снова тяжело вздохнула.

— Где ковер, Люси?! — крикнула она в пустой дверной проем.

Чайник зашумел еще громче, набирая градус. Отлично. Замечательно. Минус двадцать фун-

тов. Проще было быстрее закончить и свалить, но раз Люк такой упрямый...

В заднем кармане джинсов завибрировал телефон. Айда выдернула мобильник и уставилась на экран. Номер незнакомый. Интересно. Если это новый клиент, кредит за машину можно будет закрыть уже в этом месяце... Айда смахнула в сторону иконку ответа и прижала телефон к уху.

— Да? — выпалила она.

Хоть бы это был клиент...

— Здравствуйте, — из динамика раздался мужской голос с хрипотцой. — Я хочу произвести замену пяти плиток керамогранита.

Нет, не клиент.

— Керамогранита? — Айда сдвинула брови.

— Скажите, как мне это сделать?

Какой напористый, прямо как Люк. Она отняла мобильник от уха, снова посмотрела на экран. Какого черта?

— Понятия не имею. — Айда снова прижала телефон к уху.

— В каком смысле?

Даже по голосу стало ясно, что мужчина нахмурился. Милашка.

— В прямом. — Она выгнула одну бровь. — Какой керамогранит? Вы кто?

В ухо влетел тяжелый искаженный помехами вздох.

— У меня был заказ на десять коробок, — устало проговорил мужчина. — Номер заказа три-семь-ноль, оттенок «Серый бетон», артикул... сейчас... — Негромкий шелест бумаги. — Два-четыре-один-восемь...

Ну, хватит.

— Мужчина, постойте. — Айда закатила глаза. — Я не понимаю, о чем вы, и не могу вам помочь.

— Боже, это так сложно? — И снова тяжелый вздох. — Замена. Я о замене. — Мужчина заговорил как психиатр с пациентом. — Пять плиток приехали со сколами по краям. Что мне с ними делать? Залепить жвачкой?

А вот это уже нервное.

— Да без понятия. — Айда тихо хмыкнула. — У меня с керамогранитом очень поверхностные отношения.

— В каком смысле?

Мог бы с самого начала вежливо уточнить, туда ли позвонил. Англичане ведь такие вежливые!

— Вы ошиблись номером, мужчина.

Чайник в кухне перестал шуметь, где-то неподалеку слышались тяжелые медвежьи шаги.

— Как? Это же номер клиентской службы «Арес-Дизайн»? — теперь уже недоуменно заговорил незнакомец.

Наконец-то первый нормальный вопрос.

— Нет, это мой личный номер. — Айда посмотрела на дверной проем: в нем материализовался Люк с двумя чашками в руках.

— А вы кто? — не сдавался мужчина.

— А не ваше дело. — Она сурово уставилась на посуду. — Всего доброго, сверьте номера. — И, не дожидаясь ответа, оборвала вызов и отшвырнула телефон на стол. — Я сказала тащить ковер. У тебя проблемы со слухом, Люси?

Парень, однако, даже не поморщился.

— Ты тиран. — Он прошел к столу и осторожно опустил на него обе чашки. — Красивые бабы все такие?

— А тебе доставались только некрасивые?

Айда опустила взгляд: чай и кофе с молоком. Этот паршивец даже молоко в чужой холодильник притащил!

— Не такие красивые, как ты. — Люк сверкнул обаятельной улыбкой.

Губы дрогнули, но Айда подавила ответную ухмылку.

— Прогиб не засчитан. — Она мотнула головой в сторону двери. — Иди.

— Ты нашла себе пару на свадьбу подружки?

Вместо того чтобы послушаться, он взял свой напиток и сделал глоток.

Зря она ему проболталась.

Хотеть касаться

— Нет. — Айда поджала губы и потянулась к чашке.

— Будешь сидеть за столиком для одиночек...

— Заткнись.

— Тосковать... — проникновенно протянул он. Говнюк.

— Минус двадцать фунтов. — Она ехидно хмыкнула.

Но Люк только скопировал ее же ухмылку и испытующе прищурился. В какой момент его перестали пугать штрафы? Айда не отвернулась, выдержала взгляд, но в комнате повисла пауза.

Айда и правда идет на свадьбу через неделю. Одна из многочисленных псевдоподруг — Кристина — выходит замуж и заявила, что все гости без пары будут сидеть за отдельным столиком для неудачников. Крис всегда была немного с прибабахом, этого не отнять, но сути это не меняет: унижения не избежать. У Айды нет парня, и шансов найти его за оставшуюся неделю тоже нет.

Люк отставил чашку и оперся ладонью на стол.

— Я все еще свободен в следующие выходные, — снова заговорил он.

Ну конечно, нашел выход. Айда закатила глаза.

— Не хочу, чтобы меня посадили за совращение малолеток.

— Мне двадцать два. — Он обиженно надулся.

Вот именно, двадцать два.

— И между нами пропасть в семь лет. — Она вернула чашку на стол и скрестила руки на груди. — Тащи ковер и торшер и можешь быть свободен, дальше я справлюсь сама.

Разговор окончен. Ванна и винишко уже заждались, поэтому нужно быстрее отсюда свалить.

Люк, на удивление, больше не стал спорить, одним глотком допил чай и не спеша вышел из комнаты, покачивая крепким задом в джинсах. Айда все-таки ухмыльнулась вслед этой явной демонстрации. Симпатичный он, жаль только, слишком позднего года выпуска. Она потянулась за мобильником, сдула с глаз короткую темную прядь и оправила съехавший с плеча ворот свитера. Посмотрела на свое отражение в темном экране. Красная помада почти стерлась, под глазами залегли тени... Красивая, как же. Люси — трепло.

Айда подцепила тяжелую серьгу-кольцо и вынула из правого уха. Потянулась к левому уху и... Мобильник в руке снова ожил, на экране засветился уже знакомый незнакомый номер. Опять? Она нервно смахнула зеленый значок и бросила, еще не донеся телефон до уха:

— Да?

В ответ не прозвучало ничего. Секунду... две... Испугался?

— Снова не туда? — Виноватый голос с хрипотцой все-таки нарушил тишину.

Он вообще понял, как это звучит? Губы растянулись в глупой ухмылке, Айда прикусила нижнюю губу, но все-таки не смогла удержаться и хохотнула.

— Нет, не туда. — Она достала кольцо из второго уха и бросила его на стол. — Но только не вздумайте сказать такое женщине во время секса.

Неясно, откуда взялась эта смелость в общении с совершенно незнакомым человеком. Возможно, дело как раз в том, что он незнакомый и в будущем они не встретятся. А тем временем из динамика раздался заразительный хрипловатый смех и будто дал под дых.

— Постараюсь. — Мужчина звучно кашлянул, заглушая веселье. — Простите за беспокойство, больше не буду.

А беспокойство вышло не таким уж и беспокойством... Айда приподняла уголок губ в ухмылке, будто он может ее видеть. В глубине дома снова раздались тяжелые шаги.

— Удачи с плитками. — Она перевела взгляд на дверь.

Из динамика снова вырвался смешок.

— Спасибо, — как-то тепло отозвался мужчина. — И вам удачи с... чем бы то ни было.

И вызов оборвался — как раз в тот момент, когда в проеме появился пацан с ковром на одном плече и торшером на другом.

«Не вздумайте сказать такое во время секса».

Рик плюхнулся на старый диван и уставился на мобильник. Вызов уже оборвался, на экране появился список последних номеров, но тупая ухмылка так и не сошла с лица. Идиот.

Молния не бьет в одно место дважды, но если ты не способен с двух попыток позвонить куда надо, то всякое может случиться. Но как так? Рик взял с дивана договор с «Арес-Дизайн» и нашел телефоны для связи. Пристально вчитался. Переведя взгляд на список исходящих, сравнил с последним вызовом.

Ну да. Если глаза на заднице, это уже не летится. У клиентской службы «Арес-Дизайн» в середине шесть и девять, а у сексуального голоса с американским акцентом — девять-шесть. Рик зажал пальцами уголки глаз, глупо хмыкнул. Неудобно получилось, хотя и забавно. Девушка оказалась не промах. Стоило сообразить, что где-то здесь подвох, только услышав американский акцент в бархатных нотках: американка